Проблемы реформирования российской адвокатуры

О. А. Серьезнова

*Новосибирский государственный университет,
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Настоящая статья посвящена вопросу реформирования российской адвокатуры, а именно возможности законодательного закрепления «адвокатской монополии» на оказание квалифицированной правовой помощи всем субъектам частной и публичной сферы. Предложен анализ международной правовой действительности, сложившейся в различных правовых системах относительно статуса адвокатуры. Автор акцентирует внимание на предложениях по совершенствованию отечественного законодательства и дебатах сторонников и противников предлагаемой реформы, направленной на введение адвокатской монополии в Российской Федерации, а также на вопросах возможности появления адвокатского бизнеса.

Ключевые слова

адвокатура, реформирование адвокатуры, адвокатская монополия, адвокатский бизнес

Для цитирования

Серьезнова О. А. Проблемы формирования российской адвокатуры // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 4. С. 49–54. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-49-54

Problems of Reforming the Russian Bar

O. A. Serioznova

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

This article is devoted to the reform of the Russian bar, namely – the possibility of legislative consolidation of the “lawyer monopoly” for the provision of qualified legal assistance to all subjects of the private and public sphere. The emphasis is supposed to be made on the analysis of the international legal reality that has developed in various legal systems regarding the status of the bar; proposals for the improvement of domestic legislation and the debate of supporters and opponents of the proposed reform aimed at the introduction of the lawyer monopoly in the Russian Federation; the possibility of the emergence of the law business.

Keywords

advocacy, reformation of the legal profession, lawyer monopoly, lawyer business

For citation

Serioznova O. A. Problems of Reforming the Russian Bar. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 4, p. 49–54. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-4-49-54

Вопрос «адвокатской монополии» уже давно возник в качестве одной из основных тем дискуссий в правовом поле Российской Федерации. Еще до принятия Федерального закона Российской Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» (далее – ФЗ № 63)¹ он неоднократно поднимался в публикациях российских юристов и адво-

¹ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» // Рос. газета. 2002. № 100. 5 нояб.

катов. Так, на сайте Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) уже 05.10.2010 была опубликована статья Владимира Новикова «Рынок юридических услуг: в ожидании главенства адвокатуры» [1]. В ней отражены позиции сторонников и противников «адвокатской монополии»: противники «адвокатской монополии» выдвигали тезисы об участии адвокатов в коррупционных откатных схемах, посредничестве при передаче взяток сотрудникам правоохранительных органов и росте стоимости услуг как следствия ограничения доступа всех желающих в залы судебных заседаний». Сторонники другой точки зрения указывали на адвокатуру как составную часть современного правосудия, которое включает в себя независимый суд, государственное обвинение и адвоката, а также необходимость «избавиться» от не очень профессиональных, не порядочных и некомпетентных лиц, оказывающих юридические услуги».

Полагаю необходимым привести опыт наших зарубежных партнеров в области регулирования деятельности адвокатуры. Несмотря на последовательное претворение в жизнь европейским сообществом принципа «дерегулирования» рынка юридических услуг, который можно расшифровать как стремление отказаться от саморегулируемой адвокатуры в пользу свободной конкуренции, перечень европейских государств по отношению к адвокатской монополии можно условно разделить на три группы.

1. Абсолютная монополия: Греция, Франция, Испания, Португалия, Люксембург, Норвегия, Кипр.
2. Ограниченная монополия: Австрия, Италия, Бельгия, Дания, Швеция, Великобритания, ФРГ, Нидерланды.
3. Отсутствие монополии: Финляндия, Мальта [2].

Как мы видим, в Европейском сообществе пока также не выработано единого подхода к рассматриваемой проблеме. Предполагается, что нормы адвокатского права должны соответствовать принципам свободного рынка и свободной конкуренции. За основу и в качестве образца для подражания часто указывают Финляндию. Однако анализ опыта Финляндии показывает, что судебная система государства понесла значительный ущерб от непрофессионального судебного представительства, и с 2002 г. лица, не имеющие высшего юридического образования, не могут больше участвовать в судебных разбирательствах в качестве представителей, таким образом, конкуренция осуществляется между адвокатами и лицами, имеющими высшее юридическое образование, что является проявлением принципа свободного выбора судебного представительства.

Тем не менее, как отметил в одном из своих выступлений Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (далее – ФПА РФ) Ю. С. Пилипенко, исключительное право адвокатов на судебное представительство – сложившаяся практика для подавляющего большинства государств в целом ². В Российской Федерации государство предъявляет высокие требования к лицу, желающему получить статус адвоката, но при этом никак не контролирует лиц, зачастую не имеющих юридического образования, но при этом оказывающих юридические услуги всем желающим. Все эти обстоятельства вынудили российскую адвокатуру двинуться в направлении реформы. Так, еще 27.10.2015 в Минюсте России с участием представителей адвокатуры и под руководством заместителя министра юстиции Юрия Любимова состоялось заседание межведомственной рабочей группы по подготовке проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее – Концепция) ³, посвященное согласованию отдельных положений документа, по которым еще не была сформирована единая позиция. Характеризуя основные положения Концепции, можно выделить следующее: 1) необходимость изменить положение в сфере профессиональной юридической помощи – объединить профессию, которая в силу исторических причин разобщена; 2) объединение необходимо осуществлять на базе уже существующего института адвокатуры; 3) реформа не затронет интересы юристов, работающих в компаниях по трудовому

² URL: <https://fparf.ru/news/fpa/prizyv-k-konsolidatsii-advokatskogo-soobshchestva/> (дата обращения 17.07.2019).

³ URL: <https://minjust.ru/ru/node/326396> (дата обращения 17.07.2019).

договору; 4) интеграция будет проводиться постепенно, на комфортных условиях; 5) все изменения возможны при условии совершенствования адвокатуры.

ФПА РФ за период подготовки реформирования рынка юридической помощи провела серьезную работу, направленную на установление так называемой «адвокатской монополии». Полагаем, что это было вполне оправданно, поскольку неурегулированность сферы оказания профессиональной юридической помощи приводит и к нарушению гарантированного Конституцией РФ права граждан на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и в ходе гражданского судопроизводства. Так, до 01.10.2019 в судах общей юрисдикции интересы граждан и организаций могли представлять лица, к которым отсутствовали какие-либо квалификационные требования, т. е. не контролировалось даже наличие высшего юридического образования. В результате лицо, лишенное, к примеру, адвокатского статуса, может свободно продолжить заниматься юридической практикой без каких-либо обязательств и ограничений. Такой субъект не обязан проходить обязательное повышение своего профессионального уровня и не может быть подвергнут какому-либо контролю со стороны корпорации. Кроме того, лица, именующие себя адвокатами или безосновательно использующие в своей деятельности указания на формы адвокатской деятельности (например, общество с ограниченной ответственностью «Юридическая консультация»), в конечном счете наносят ущерб всему адвокатскому сообществу. Все это не может не стимулировать к проведению реформы, основой которой должен стать именно институциональный подход, поскольку адвокатура является одним из институтов гражданского общества, элементом современного правосудия наряду с независимым судом и обвинением. В настоящее время сделан один из важных шагов на пути реформирования, а именно с 01.10.2019 в силу вступили изменения, внесенные в процессуальное законодательство Российской Федерации, согласно которым представителями в арбитражном суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (п. 3 ст. 59 Арбитражный процессуальный кодекс РФ⁴). Аналогичное положение действует и для судов общей юрисдикции: представителями в суде, за исключением дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (п. 2 ст. 49 Гражданского процессуального кодекса РФ⁵). Таким образом, изменения, произошедшие в законодательно установленных требованиях, предъявляемых к фигуре процессуального представителя, свидетельствуют о неизменном движении в направлении повышения уровня судопроизводства.

Полагаем, что судейское сообщество также должно быть не менее адвокатуры заинтересовано в проведении реформирования рынка профессиональной юридической помощи именно с целью повышения качества правосудия. Ранее в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2004 № 15-П отмечалось, что «государство, допуская в действующей системе правового регулирования возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей организаций штатных сотрудников либо адвокатов, а в качестве представителей граждан – иных, помимо адвокатов лиц, оказывающих юридическую помощь, тем самым по существу не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень»⁶.

Нельзя не отметить и международные обязательства Российской Федерации, которые затрагивают регулирование рынка профессиональной юридической помощи и обуславливают возможность введения адвокатской монополии. Например, согласно Протоколу о присоеди-

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Рос. газета. 2002. № 137. 27 июля.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Рос. газета. 2002. № 220. 20 нояб.

⁶ Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.08.2019).

нении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15.04.1994 (ратифицирован Федеральным законом Российской Федерации от 21.07.2012 № 126-ФЗ ⁷) только адвокатам (лицам, получившим статус адвоката в соответствии с российским законодательством) разрешается осуществлять представительство в уголовных судах и российских арбитражных судах; выступать в качестве представителей организаций, правительственных органов, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве и судопроизводстве по делам об административных правонарушениях.

Полагаем, что реализуемая в Российской Федерации инициатива по переходу к единым стандартам профессии, созвучным сложившейся мировой практике в области регулирования профессиональной юридической помощи, свидетельствует о необходимости дальнейшего развития правовой культуры в обществе.

Нельзя, однако, не сказать о еще одной достаточно «болезненной» для современной российской адвокатуры проблеме: наличии на российском рынке правовых услуг международных корпораций, с которыми отечественным правоведам невозможно не считаться. Это, безусловно, оказывает большое влияние на рынок, а учитывая, что многие отечественные компании зарегистрированы за пределами России, не приходится удивляться, что их обслуживают именно иностранные коллеги.

Продолжая тему о реформировании профессионального рынка юридической помощи нельзя обойти вниманием и вопрос перспективы появления адвокатского бизнеса. В настоящее время адвокатская деятельность не является предпринимательской в силу положений ФЗ № 63 и направлена исключительно на оказание профессиональной юридической помощи. Создаваемые в ходе такой деятельности юридические лица – коллегии, бюро и юридические консультации являются исключительно некоммерческими организациями и не вправе распределять прибыль между своими участниками.

Тем не менее вопрос перспективы появления адвокатского бизнеса в России был затронут еще в 2016 г. на X Ежегодной конференции ИВА «Управление юридической фирмой», где президент ФПА РФ Ю. С. Пилипенко заявил о необходимости введения новой формы адвокатского образования, которая позволит адвокатам, консультирующим бизнес, успешно вести свою практику, а тем юристам, кто собирается войти в адвокатуру, осуществлять свою деятельность так, как они привыкли это делать ⁸. Как уже было указано, действующее законодательство вовсе не регулирует этот сектор деятельности, любому субъекту независимо от наличия у него высшего юридического образования позволено быть представителем в гражданском или арбитражном процессе, при этом по факту адвокатура сегодня предоставляет своим членам минимум преимуществ (возможность направления запросов, иммунитет в части защиты конфиденциальной информации и некоторые другие), возлагая при этом существенные ограничения (например, запрет на оказание правовой помощи вне адвокатской деятельности, отсутствие возможности на получение льготных налоговых режимов). При этом нельзя сказать, что доверители адвокатов получают какие-то видимые преимущества от обращения за казалось бы профессиональной юридической помощью. Например, при возмещении судебных расходов за полученную от адвоката правовую помощь доверитель совершенно не «застрахован» от зачастую необоснованного со стороны суда снижения их размера. Однако, рассматривая вопрос создания коммерческих организаций с участием адвокатов, необходимо четко определиться, о каком бизнесе или участии в нем идет речь. Несомненно, адвокатские фирмы – это юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, участниками которых могут быть только адвокаты. Но зададим себе вопрос: а могут ли адвокаты, например, участвовать совместно с иными лицами в совместном бизнесе или инвести-

⁷ Федеральный закон от 21.07.2012 № 126-ФЗ «О ратификации Протокола присоединения Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // Рос. газета. 2012. № 166. 23 июля.

⁸ URL: https://rapsinews.ru/legal_market_publication/20161226/277447003.html (дата обращения 17.07.2019).

ровать в бизнес третьих лиц? Полагаем, что ответ на вопрос о возможности совместного участия адвокатов и иных лиц в совместном бизнесе все-таки должен быть отрицательным. Разрешение же такого положения приведет к превращению адвокатов в бизнесменов в ущерб профессии, и невозможно ввиду также и этической стороны этого вопроса. Положения об этике при оказании юридической помощи вообще имеют для адвокатуры фундаментальное значение. Так, например, в Европейском Союзе вопрос сохранения адвокатской идентичности рассматривается именно относительно принятых этических принципов профессии. Основой восприятия именно такого вектора в развитии института адвокатуры в Западной Европе, несомненно, являются действующие деонтологические кодексы адвокатов (кодексы профессиональной деятельности адвокатов), которые контролируют качество оказываемой правовой помощи. Кодекс профессиональной этики адвокатов Российской Федерации также содержит положения, которые регулируют взаимоотношения внутри адвокатского сообщества, отношения с доверителями и дают ориентиры, на которые адвокат может опираться в своей деятельности. Как и во многих других государствах, к адвокату в России предъявляются высокие этические и моральные требования. Об этом в частности свидетельствуют зафиксированные в Кодексе профессиональной этики положения об установлении отношений с доверителями и коллегами на основе взаимного уважения, запрет негативных высказываний о коллегах, запрет на приобретение статуса адвоката лицом, имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления. Все это в совокупности должно способствовать формированию у адвоката чувства самоуважения, возможности, будучи частью корпорации, ощущать себя независимым лицом, самостоятельной фигурой, а не просто обслуживающим доверителя «персоналом».

Представляется, что, помимо возможности создания адвокатского бизнеса как такового, необходимо также использовать особый статус адвокатуры для индивидуализации адвокатов как участников соответствующего рынка услуг, отделив их от индивидуальных предпринимателей и иных категорий субъектов, к которым сегодня пытаются приравнять адвокатов путем, например, установления аналогичных ставок налогов и сборов.

Доводы закона против участия адвокатов в бизнесе найти действительно достаточно сложно. Европейский и американский опыт подтверждает, что адвокатская деятельность вполне адекватно воспринимается как предпринимательская (например, хозяйственные общества, адвокатские холдинги во Франции и Нидерландах). Интересным для анализа вопроса о возможности появления адвокатского бизнеса в России может быть, например, практика, сложившаяся в США, где адвокаты вправе использовать организационно-правовые формы коммерческих организаций, создавать LLP или LLC (аналоги российского общества с ограниченной ответственностью), Limited или General Partnership (коммандитное и полное товарищество). Каждая из указанных организационно-правовых форм ведения деятельности имеет как преимущества, так и недостатки. Кроме того, адвокаты, работающие самостоятельно, могут приобрести статус индивидуального предпринимателя (The Sole Proprietorship) и здесь особое значение приобретает такая форма, как Professional corporation или Professional service corporation, при которой не предполагается персональной ответственности одного партнера за вред, причиненный действиями другого⁹. Английские солиситоры могут создавать хозяйственные общества, вступать в партнерства без ограничения числа партнеров, нанимать на работу других солиситоров, ограничивать через корпоративные формы свою ответственность. При этом они обязаны строго соблюдать десять ключевых принципов, детализированных в Кодексе профессионального поведения (принципы верховенства права и надлежащего осуществления правосудия, независимости, порядочности, надлежащего обеспечения интересов клиентов и др.). С октября 2011 г. вступил в силу акт, допускающий создание альтернативных адвокатских объединений на принципах, установленных для деятельности коммерческих организаций, – Alternative Business Structures (ABS). В капитале таких объединений смогут участвовать лица, не являющиеся адвокатами, в том числе ино-

⁹ URL: https://rapsinews.ru/legal_market_publication/20161226/277447003.html (дата обращения 17.07.2019).

странные инвесторы. Предусматривается также возможность выпуска и размещения на бирже акций адвокатских объединений [3]. Однако, двигаясь по пути создания возможности для легального появления и развития адвокатского бизнеса, нельзя допустить подмены цели, которая первой стоит перед каждым адвокатом, а именно цели защиты интересов доверителя погоней за прибылью.

Несомненно, использование различных форм ведения деятельности отвечало бы как современному развитию общества в целом, так и вопросам реформирования адвокатуры в частности. Принятый более десяти лет назад ФЗ № 63 номинально декларирующий некоммерческий характер деятельности адвоката по существу не дает возможности на современном этапе достигать поставленных перед адвокатурой целей. Можно сказать, что введение адвокатской монополии однозначно будет способствовать оздоровлению юридического рынка в целом, поскольку объединение всех практикующих юристов именно вокруг адвокатуры является в настоящее время наиболее оптимальной формой дальнейшего развития профессии. При этом адвокатская монополия – это не ограничение юридической деятельности, но нормализация правовой деятельности, установление единых правил и стандартов для всех категорий его участников.

Список литературы

1. **Новиков В. Н.** Рынок юридических услуг: в ожидании главенства адвокатуры // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 2. С. 103–106.
2. **Деханов С. А.** О некоторых тенденциях в современной европейской адвокатуре // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов VII Ежегодной науч.-практ. конф. М.: Информ-Право, 2010. С. 35–43.
3. **Муранов А. И.** Российский рынок платных юридических услуг: некоторые цифры // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2010. № 2. С. 171–175.

References

1. **Novikov V. N.** Market of legal services: pending the primacy of the bar. *Bulletin of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation*, 2010, no. 2, p. 103–106. (in Russ.)
2. **Dekhanov S. A.** On some trends in modern European advocacy. In: *Advocacy. State. Society. Collection of materials of VII Annual scientific-practical conference*. Moscow, Inform-Law Publ., 2010, p. 35–43. (in Russ.)
3. **Muranov A. I.** Russian market of paid legal services: some figures. *Bulletin of the Federal chamber of lawyers of the Russian Federation*, 2010, no. 2, p. 171–175. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
08.07.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Серьезнова Олеся Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
Olesya A. Serioznova, PhD in Law, Associate Professor, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
serioznova_o@mail.ru